

— Я спросил, разве нет ничего другого, что можно поесть? Сказал Джирайя, который не испытывал к этому любви, держа в руках шашлычок из насекомых размером с ладонь. — Босс, разве ты не хочешь это съесть? На горе Миаому нет ничего другого, здесь полно насекомых, и их можно лопнуть, — прямо положил незнакомое насекомое в рот Лягушка Цзян, из которого потек темно-зеленый сок. Джирайя снова посмотрел на Лягушку Бунту и Лягушку Гуан. Они действительно принесли большую тарелку и стали её заполнять насекомыми, фиолетовый, зелёный и черный сок текли у них изо рта к животам. Увидев, как они так аппетитно едят, Джирайя, который не мог выбрать, закрыл глаза и заставил себя откусить от жареного огромного червя, который оказался горьким и вяжущим, а вкус был вязким и густым, почти как сопля. Яркая луна, висящая в воздухе, заставила Джирайю грустно заплакать. Он вспоминал старика, прекрасные виды из женской купальни, жирное, но не жирное мясо Дунпо, приготовленное Цзянь Фэном, острые и кислые лапша и жареную курицу с маслом. — Глотаем~ После всех этих размышлений Джирайя заметил, что стал ещё голоднее, и сразу же, как будто обезболит язык, проглотил червя и грустно уставился на луну в небе. Неизвестный огонь, дом Цзянь Фэна. — Ах! — Брат Цзянь Фэн, ты болен? — с интересом спросила верёвка Шу, он не ожидал, что непобедимый Цзянь Фэн простудится. — Как это возможно? Я думаю, это кто-то плохо говорит обо мне, — ответил Цзянь Фэн. Множество людей хотели бы с ним расправиться, например, некая группа теней, скрывающаяся в маленькой черной комнате, или старик, который был оштрафован за сон на полу, ведь он выдал секрет и лишился своих личных сбережений. Слишком много людей желали бы расправиться с ним. — Может, кто-то скучает по тебе, как тот ненасытный Джирайя или разговорчивый Орочимару? — ответила верёвка Шу, почесывая в задумчивости голову. — Джирайя и Орочимару? Кстати, похоже, эти двое были отправлены третьим поколением, чтобы поймать Бэйлиуха. У меня плохое предчувствие, — вспомнил Цзянь Фэн. Он вспомнил, что этот Бэйлиух когда-то успешно предал, согласно тому, чему учили пользователи сети, этот парень должен убежать, как в оригинале, и является персонажем театральной версии. — Брат Цзянь Фэн, разве ты не думаешь, что Орочимару не сможет поймать предателя и презренного Лиуху? Ты должен знать, что сила Бэйлиуха ничуть не хуже уровня учеников Хокаге, ты слишком переживаешь, — с улыбкой заметил верёвка Шу. Однако Цзянь Фэн покачал головой. Этот парень не понимает, что легендарное сознание мира или судьба — это серьезно. Тем не менее, Цзянь Фэн не стал углубляться в объяснения, будет лучше удивить его в нужный момент, тогда он сможет хорошо над ним посмеяться. Подумав об этом, Цзянь Фэн не мог дожидаться, когда они вернутся. — Тук-тук. — Эй, Ная, я здесь! — застенчиво показала голову из двери Йе Найю, держа в руках три чашки с соком и закусками. — О, заходи и садись, о Йе Найю, это уже твой дом, не будь такой формальной, как прежде, — с улыбкой позвал Цзянь Фэн. Он провел много времени с Йе Найю за последние несколько дней, поэтому не сильно реагировал на её "Эй, Ная", но каждый раз, когда слышал это, у него появлялось зудящее чувство. — Ну, в тот первый раз, когда мы встретились, меня зовут Ширануи Ноя, надеюсь на твою поддержку, — сказала Ноя, положив поднос на маленький столик на полу и чуть наклонившись в сторону верёвки Шу. — Я, меня зовут Сенджу Веревка Шу, мне пять с половиной лет, я люблю есть рамен, моя мечта — стать Хокаге. Надеюсь на твою поддержку! — Воскликнул Веревка Шу, став красным как варёный краб. Он стремился встать, но его пальцы коснулись ножки стола, и Веревка Шу, задев ногу, воскликнул от боли. — Всё в порядке, — сказала Йе Найю, с некоторым беспокойством посмотрев на Верёвку Шу и поспешила к нему, чтобы выяснить, что случилось. Цзянь Фэн наблюдал за тем, как Верёвка Шу сначала вскрикнул от боли, а затем уставился на Йе Найю как будто в ступоре, и не мог не вздохнуть: как же рано развиваются дети в мире ниндзя? Верёвка Шу, сколько тебе лет? Разве ты не можешь об этом думать в шесть лет? Кажется, в оригинале Наруто, Дейдара и Сакура, стараясь завести отношения, тоже хотели влюбиться, когда пошли в ниндзя школу в шесть лет. Однако национальная жена Хинату ещё более удивительна, ведь она уже в три-четыре года проявила симпатию к Наруто. Серьёзно, Цзянь Фэн иногда должен был восхищаться этой истиной о мире ниндзя! Он сам побывал в мире ниндзя, разве он позволит всем этим парням

влюбляться? Всех их следует учить подобным вещам! — Ничего страшного, этот парень из клана Сенджу, и активность клеток у него очень высокая, он, возможно, не пострадает, если разобьёт этот стол, — шутливо объяснил Цзянь Фэн, погладив Йе Найю по голове. — Эй, да, брат Цзянь Фэн прав, не переживай слишком сильно, — улыбнулся Верёвка Шу, его умственное состояние действительно не походило на что-то плохое. Йе Найю с облегчением похлопала себя по груди. После небольшой комедии трое из них сели вместе, пили напитки и ели закуски. Во время беседы Цзянь Фэн заметил небольшую фигурку, которая, казалось, кралась в сторону его дома. — Эй, Ная, что происходит? Есть кто-то за окном? Йе Найю заметила странное поведение Цзянь Фэна и также выглянула в окно, увидев лишь передний двор перед домом. — Как бы это сказать, это должно быть интересное маленькое существо, — почесал подбородок Цзянь Фэн с любопытством, заметив, что этот малыш, скорее всего, младше пяти лет, но чакра в его теле уже хорошо развита, и её количество было сопоставимо с Йе Найю, обученной в Корне. — Это вор? Брат Цзянь Фэн, я научу его уроку! — Верёвка Шу, заметив, что ему представился выход показать себя перед Йе Найю, показал свои бицепсы, которых на самом деле не имел, и неуклюже потянул рукава, доставая кунай и звенящие колокольчики. — Ладно, не играй с этим, походи посмотри, — постучал в голову Верёвки Шу Цзянь Фэн, и тот без колебаний продолжил двигать игрушками. Личность Верёвки Шу очень напоминала Наруто: он веселый и энергичный, но не хочет жить серьезно. Посмотрев на себя, он только что научил его побуждению к действиям, а этот парень уже глядел на Цунаде и пошёл домой разыгрывать спектакль соблазнения. Этот парень не изучает серьезные техники, но быстро осваивает несерьёзные, и именно здесь на Наруто лежит вина. У забора в саду на двери, маленькая хитрая голова выглядывала, задерживаясь на цели, в руках она держала очень простой план дома Цзяна Фэна. — Должно быть, это здесь, — маленький парень с интересом посмотрел на дом Цзяна Фэна и кивнул, взглянув на план в руках, чтобы подтвердить, что это правильно. — План слишком грубый, кто его тебе нарисовал? — Где грубый, я нарисовал это, основываясь на описании ниндзя-кошки моего отца, так что, если я смогу сделать это, это неплохо, — отрезал маленький парень, а затем вдруг поднял голову и увидел, что Цзянь Фэн и двое детей смотрят на него. — Ниндзя-кошка, похоже, ты из клана Учиха. Так поздно, зачем ты сюда пришёл? — Ты, ты, ты, вы, Цзянь Фэн-сама! Настоящий человек! Я наконец-то встретил вас, меня зовут Учиха Фуюэ, я ваш самый преданный поклонник! — Учиха Фуюэ с восторгом тяжело дышал, почти желая прилипнуть к Цзянь Фэну. Цзянь Фэн был потрясён, услышав это имя. Эрцзуцзы и его отец ищут себя, хороший парень и мой поклонник?

<http://tl.rulate.ru/book/118172/4833383>